

Елена Расс
«Инквизитор

на

диете,

а

в

подвале

—

бывший

эльф»

18+

Реде

Елена Расс

**«Инквизитор на диете, а в
подвале — бывший эльф»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Инквизитор на диете, а в подвале — бывший эльф» / Е. Расс —
«Автор», 2026

Меня зовут Виолетта Булочкина. Бывший демонолог, уволенная из Тьмы за шоколадку. Сажу на диете после расставания с эльфом. Ем гречку без масла и ненавижу мир. И тут в моей жизни появляется ОН — инквизитор Эрнест фон Крокодилов. Здоровенный, мрачный, пахнет выпечкой и тоже на диете. Он обвиняет меня в убийстве, которого я не совершала, а в качестве отступного предлагает совместное расследование. Потому что в городе маньяк, превращающий людей в магнитики на холодильник! А в моём подвале, как выясняется, сидит бывший эльф. В клетке. Голодный и вредный. И он знает, где настоящее кольцо всевластия (спойлер: оно в банке с солёными огурцами). Кот в сапогах, помада «Мандаринка», тыква в бигуди и бордель «Сахарная вата» — всё это ждёт вас в книге, где диеты убивают, а любовь прячется в холодильнике. Если вы не боитесь морковных котлет и готовы смеяться до слёз — добро пожаловать. Только гречку не берите. Она тут главный злодей.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Расс

«Инквизитор на диете, а в подвале — бывший эльф»

Глава

Часть 1. «Мандаринки, мой бывший и кольцо всевластия на мизинце»

Глава 1. Меня уволили из Тьмы за шоколадку

Я сидела на кухне и ненавидела диету. Нет, не так. Я ****ВОПЛОЩЁННАЯ НЕНАВИСТЬ**** к гречневой каше без масла! Если честно, я даже готова была съесть своего кота, но, во-первых, он сам кого хочешь съест, а во-вторых, он у меня в сапогах. Буквально. Мой фамильяр — кот Маркиз — не вылезает из замшевых сапожек, которые я ему купила на распродаже в «Волшебном ширпотребе». Ходит и цокает. Бесит.

— Маркиз, если ты сейчас же не слезешь с холодильника, я превращу тебя в грелку для чайника! — крикнула я, жуя гречку без соли.

— А у тебя силы-то остались, Булочкина? Тебя даже из Тьмы уволили за шоколадку! — донеслось с верхней полки.

И ведь не поспоришь.

Да, когда-то я была ****младшим демонологом третьего ранга**** в Корпорации «Тьма и Ко». Звучит? Ещё как! На деле я проверяла срок годности ингредиентов для призывов и подписывала накладные на адову серу. А уволили меня за то, что я накормила проверяющего демона «Алёнкой» — мол, нарушение режима безуглеводной диеты для высших созданий Бездны.

Идиоты.

С тех пор прошло три месяца. Живу одна, работы нет, денег нет. Бывший эльф — красавчик Лериандэль Прекрасный — ушёл к какой-то дриаде с дуплом в центре (представляете, какая ипотека у дупла? Ужас!). А я осталась с котом в сапогах и холодильником, где из еды только вчерашние пельмени (съедены мной в три ночи), маргарин (несъедобен) и полбанки маринованных опят — наследие от бабушки-ведьмы.

И тут зазвонил телефон.

— Виолетта! — заорала в трубку моя лучшая подруга Шурочка (ведьма, пышечка и главная сплетница нашего квартала). — В городе ЖУТЬ! Маньяк! Превращает жертв в магнитики на холодильник! Только что нашли труп торговца зельями Крякиса! Он теперь магнитик!

— Что за магнитик? — оживилась я.

— «Мишка в малине»! Ты представляешь? А на обороте — отпечаток губной помады «Мандаринка»!

И тут я похолодела. Потому что «Мандаринка» — это помада, которую я купила три штуки на распродаже. И подарила одну Шуручке. И одну... своей бывшей свекрови-троллихе.

Звонок в дверь прозвучал так, будто кто-то решил вышибить её ногой. Или головой. Или тем и другим одновременно.

Я открыла.

На пороге стоял **Он**. Огромный. Мрачный. В чёрной мантии с вышитым черепом на капюшоне. С бейджиком на груди: «**Инквизитор Эрнест фон Крокодилов**».

— Вы арестованы, мадам Булочкина, — процедил он замогильным голосом. — Ваша фамилия — уже улика.

— Моя фамилия? — опешила я. — А ваша — Крокодилов! Вы что, кусаетесь на допросах?

Он вздохнул. Потом закрыл глаза. Потом с тоской посмотрел на мою гречневую кашу в тарелке и вдруг сказал:

— А у вас не найдётся чего-нибудь сладкого? Я на диете. Запретили. Второй день. Я сейчас косяк укушу.

— Что? — переспросила я.

— Дверной косяк. От голода. Это профессиональное, — мрачно пояснил инквизитор и с шумом сглотнул.

В общем, он вошёл. Сел. Съел мои вчерашние пельмени (холодными). Выпил рассол из-под опят. И только после этого достал ордер на обыск.

— Мадам Булочкина, — начал он, вытирая рот рукавом мантии. — Вы знали убитого торговца Крякиса?

— Ну... он продавал мне сушёные лягушачьи лапки для кота. Маркиз! Не вылизывай инквизиторские сапоги! Фу!

— Значит, знали. А помаду «Мандаринка» вы покупали?

— Покупала. Но это не я! Я вообще без помады хожу! У меня диета! Я жевала гречку и плакала! У меня алиби!

Инквизитор задумался. Потом вдруг встал, подошёл к холодильнику и прижался к нему щекой.

— Простите, профессиональная деформация, — пробормотал он. — Холодильники действуют на меня успокаивающе.

— Вы вообще адекватный? — спросила я.

— Нет, — честно ответил инквизитор. — Но это не мешает мне работать. Слушайте сюда, Булочкина. Вы поможете мне с расследованием. Иначе я вас арестую за магическое соучастие. У нас, знаете ли, с диетами строго. В камере кормят только сельдереем.

— А если помогу?

— Тогда я спонсирую вам обед. И ужин. И завтрак. И полдник. Я вообще много зарабатываю, а тратить не на что, потому что на диете.

Я посмотрела на его огромную фигуру, на кота в сапогах, на пустой холодильник — и согласилась.

— Только чур моя порция в два раза больше, — сказала я. — Вы же всё равно не едите.

— Идёт, — с тоской кивнул инквизитор. — А можно я хотя бы понюхаю вашу гречку?

— Нюхайте, — вздохнула я.

Так началось наше расследование. И если бы я знала, чем оно закончится, я бы лучше села в тюрьму на сельдерей.

Глава 2. Инквизитор занюхивает улики корицей

— Итак, — сказал Эрнест, разложив на моём обеденном столе (покрытом клеёнкой с утками) улики. — Жертва — Крякис, пятьдесят три года, торговал зельями для похудения. Превращён в магнитик «Мишка в малине». Вопрос: ПОЧЕМУ МЕДВЕДЬ?

— Потому что он был пухлым? — предположила я.

— Гениально! — рявкнул инквизитор. — А малина? Вы видели, чтобы медведи ели малину? Это же банально! Это стереотип! Наш маньяк — эстет, Булочкина! Он издевается!

В этот момент из подвала донёсся странный звук. Что-то среднее между рыданием оперного певца и скрипом несмазанной телеги.

— А что у вас в подвале? — насторожился инквизитор.

— Огурцы. Солёные. Бабушка закатала, — соврала я.

— Огурцы не рыдают, мадам. Огурцы хрустят.

— У меня особенные огурцы. С душой.

Эрнест посмотрел на меня так, будто я только что призналась в убийстве всех трёх поросят лично. Потом встал, отодвинул меня плечом и открыл дверь в подвал.

— НЕ НАДО! — крикнула я, но было поздно.

Луч света упал на ****клетку****. Большую, магическую, с защитными рунами. А внутри неё сидел... ****он****.

Лериандэль Прекрасный.

Мой бывший эльф.

Золотоволосый, голубоглазый, с идеальной линией скул и выражением лица «я тут случайно, просто отдыхаю». На нём был рваный джемпер с оленями (мой подарок на прошлое Рождество), и он грыз сухарь.

— Привет, Виолетта, — томно произнёс эльф. — А я говорил тебе, что у тебя отличный подвал. Прохладно, влажно, идеально для моей кожи.

Инквизитор медленно повернулся ко мне.

— Булочкина. Это ЧТО?

— Это... э-э-э... запасной вариант, — сказала я. — На случай, если с огурцами что-то случится.

— Это ПЛЕННЫЙ ЭЛЬФ! — заорал Крокодилов. — Я его арестовал месяц назад за подделку амулетов! Я обыскал весь город! А он, оказывается, у вас в подвале! РЯДОМ С ОГУРЦАМИ!

— Он сам пришёл! — защищалась я. — Сказал, что хочет побыть один. И чтобы я не кормила его чечевицей.

— Я ДЕРЖАЛ ЕГО В СЕКРЕТНОМ МЕСТЕ! — Инквизитор схватился за голову. — Это был государственный секрет! А вы его... вы его... СУХАРЯМИ КОРМИТЕ?

— Он не ел огурцы, — пожала плечами я. — Гурман.

Эльф из клетки мелодично рассмеялся.

— Эрнест, дорогой, — сказал он с эльфийской томностью. — Ты бы лучше отпустил меня. Видишь, Виолетта уже два месяца на диете? Она злая и голодная. Такая дамочка способна на всё. Даже на сотрудничество с инквизитором.

— Не называй меня «дорогой», эльф! — рявкнул Крокодилов, но я заметила, что его уши покраснели. — Ты арестован!

— Ты это уже говорил, — зевнул Лериандэль. — А теперьними наручники и дай мне нормальный бульон. Куриный. С лапшой.

— У меня нет куриного бульона! — крикнула я. — У меня гречка!

— Вот именно, — прошептал инквизитор. — Поэтому ты и помогаешь мне. А он будет сидеть в подвале и не высовываться.

— А если я высовываюсь? — спросил эльф, нарочно высовывая из клетки идеальный нос.

— Тогда я прикую тебя к холодильнику, — пообещала я. — У меня есть заклинание «Привязка к бытовой технике». Бабушка научила.

Эльф побледнел.

— Ты не посмеешь.

— Я на диете, дорогой, — улыбнулась я самой страшной улыбкой. — Я сейчас что угодно посмею.

Инквизитор посмотрел на меня с уважением.

— Булочкина, вы мне нравитесь. Давайте работать. А этого... — он кивнул на клетку, — будем использовать как секретного осведомителя.

— Я ни на кого не работаю! — возмутился эльф.

— А бульон хочешь? — спросила я.

— ...с лапшой?

— С лапшой.

— Тогда я ваш тайный агент, — вздохнул Лериандэль и элегантно откусил ещё один сухарь.

Глава 3. Эльф, тыквенный латте и первая драка

Через час на моей кухне происходило нечто невообразимое.

Инквизитор сидел на табуретке и обнюхивал отпечаток помады «Мандаринка». Эльф (временно раскованный, но с заклинанием «Привязка к холодильнику» — теперь он не мог отойти дальше мойки) варил себе тыквенный латте. А кот Маркиз в сапогах запрыгнул на стол и пытался стащить улику — магнитик «Мишка в малине».

— Маркиз, положи! Это вещдок! — крикнула я.

— Мяу, — ответил кот, но не положил.

— Слушайте, — сказал вдруг эльф, помешивая латте серебряной ложечкой (откуда она у него взялась? у меня таких не было!). — А вы знаете, что Крякис был должен мне крупную сумму?

Инквизитор поднял голову. Глаза его загорелись профессиональным интересом.

— Какую сумму?

— Пять тысяч золотых. За партию приворотных зелий. Он не заплатил. Я, между прочим, из-за него и сел в ваш дурацкий подвал.

— Ты сел в подвал за подделку амулетов! — напомнил инквизитор.

— Это было побочное хобби, — отмахнулся эльф. — А основное — ростовщичество с элементами шантажа. Но Крякис был должником. И теперь он мёртв. И удобнее всего было бы сказать, что это я его убил — и не платить долг. Но, дорогой инквизитор, я сидел в клетке всё это время. С сухарями. И без интернета. У меня алиби, лучше не придумаешь.

Инквизитор нахмурился. Он явно не любил, когда преступники сами предлагали алиби.

— А мотив, эльф? Мотив у тебя был!

— Мотив? — Лериандэль изящно поднял бровь. — Милый Эрнест, если бы я хотел убивать всех должников, у меня бы не осталось друзей. Я предпочитаю финансовые пытки. Знаете, как приятно смотреть на человека, который отдаёт тебе последние трусы за просрочку кредита? Это... эстетика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.